

## **IX. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ И ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

---

### **ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ УПРАВЛЯЕМОМУ ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННОМУ РАЗВИТИЮ**

*С.А. Бурьянов, М.С. Бурьянов*  
*Москва, Московский городской педагогический университет*

На современном этапе человеческая цивилизация находится на информационном этапе развития, сулящим небывалые блага, но при этом чреватым беспрецедентными негативными последствиями. Актуальность данного исследования связана с усилением глобального цивилизационного кризиса [9, с. 7] в условиях информационного общества и внедрения глобальных цифровых технологий [5, с. 35–40], что требует переосмысления многих правовых вопросов, включая развитие системы информационного права [8, с. 75] и роль прав человека в контексте достижения устойчивого развития [7, с. 103].

Под глобальным цивилизационным кризисом следует понимать дисфункции планетарного масштаба в сфере общественно-техноприродных и космических взаимодействий, взаимосвязанные со снижением их эффективности, чреватые масштабными негативными последствиями (вплоть до катастрофических) и подразумевающую необходимость (и возможность) совместных усилий для их устранения и перехода к устойчивому развитию.

В последние десятилетия появляется все больше доказанных данных о том, что человеческая цивилизация подвергается дисфункциям планетарного масштаба во всех сферах жизнедеятельности общества, включая его взаимодействия с природой и техносферой. В сфере общественных отношений следует выделить вызовы миру и безопасности (в т.ч. ядерной), социально-экономические, демографические и др. Обострение экологических, и климатических проблем также вызывает беспокойство ученых, международных организаций и общества [10]. В последнее десятилетие появляются новые вызовы в сфере взаимодействий общества и техносферы, связанные с внедрением новых цифровых технологий, включая искусственный интеллект, а также цифровые гонку вооружений, тотальный контроль, неравенство, угрозы безопасности.

Отдельного упоминания заслуживают экзистенциальные вызовы, нерешенность которых может привести к прекращению развития и даже к исчезновению человеческой цивилизации: ядерная война, климатическая катастрофа, экологический коллапс, искусственная пандемия, сверхсильный искусственный интеллект.

Из числа исследовательских структур, изучающих глобальные негативные последствия следует выделить: Чикагский университет, Бюллетень ученых-атомщиков (Dooms day Clock, Bulletin of the Atomic Scientists); Римский клуб (Club of Rome); Фонд глобальных угроз Сколла (Skoll Global Threat Foundation); Всемирный экономический форум (World Economic Forum (WEF)); Институт будущего человечества, Оксфордский университет (Institute for the Future of Humanity, University of Oxford); Фонд глобальных вызовов (Global Challenges Foundation); Центр изучения экзистенциального риска, Кембриджский университет (Center for the Study of Existential Risk, University of Cambridge); Институт будущего жизни (Institute for the Future of Life).

Современное общество развивается под влиянием: усложняющихся и глобализирующихся (интегрирующихся, взаимопроникающих, открытых, взаимозависимозависимых) общественно-техноприроднокосмических взаимодействий в целом, которые призвано регулировать право; технологий, посредством которых осуществляется взаимодействие человека и информации, а именно (создание, поиск, сбор, обработка, передача, хранение, накопление, распространение, потребление и использование различных данных).

В указанном контексте можно предположить, что современные информационные технологии в значительной мере имеют глобальную природу, т.е. являются продуктом глобальных процессов и систем. В свою очередь, в последние годы влияние информационных цифровых технологий на глобальные общественно-техноприроднокосмические процессы весьма существенно растет, позволяя говорить о цифровой глобализации и глобальных процессах 4.0.

Основные этапы развития информационного права взаимосвязаны с развитием электронных технологий, где до электронное информационное право постепенно сменяется электронным информационным правом (компьютерное право, интернет-право, развивающееся информационное право глобальных цифровых технологий 4.0 и 5.0). Таким образом можно обозначить следующие основные этапы развития информационного права: до электронное информационное право; компьютерное информационное право; информационное интернет право; современное информационное человекоориентированное право глобальных цифровых технологий 4.0 и 5.0.

Поиск эффективных подходов к преодолению глобальных вызовов требует открытости, системности, интеграции. Для поиска адекватных решений глобальных вызовов необходимо учитывать все упомянутые виды взаимодействий в их взаимной связи, зависимости и развитии.

Цифровая трансформация глобального общества [1] и появление новых угроз международной безопасности требуют существенного развития международного права [6], основанного на приоритете прав человека [3]. Данная проблематика прав человека в контексте цифровой трансформации отражена в программном докладе Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций А. Гуттериша «Наша общая повестка дня» [12] и других материалах ООН [11].

Цифровые права человека отражают эволюционный современный этап, связанный с необходимостью закрепления в формах международного и внутригосударственного возможностей доступа к глобальным цифровым технологиям, а также пользования соответствующими общественно-техноприроднокосмическими благами. Летом 2020 г. М.С. Бурьяновым был разработан проект Декларации глобальных цифровых прав человека, а в повестке дня World Economic Forum опубликована статья в ее поддержку. В 2022 г. вышла монография о цифровых правах человека в контексте глобальных процессов [2].

В качестве перспективы перехода к устойчивому управляемому человекоориентированному развитию отметим необходимость «постепенного эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению через опережающее развитие глобального права как науки, системы принципов и норм, совокупности учебных дисциплин (юридического образования)» [4, с. 99]. Особо подчеркнем, что одним из ключевых условий преодоления глобального кризиса информационной цивилизации является правовое закрепление и реализация нового поколения глобальных цифровых прав человека.

#### *Список литературы:*

1. Алисиевич, Е. Влияние цифровизации на международные стандарты в области прав человека и обязательства государств по их соблюдению / Е. Алисиевич, А. Николаев, К. Кебурия // Международное правосудие. –2021. – № 4 (40). – С. 1–20.
2. Бурьянов, М.С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М.С. Бурьянов ; под науч. ред. С.А. Бурьянова. –Москва: РУСАЙНС, 2022. –148 с.
3. Бурьянов, С.А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития / С.А. Бурьянов // Век глобализации. –2019. – № 4. – С. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.
4. Бурьянов, С.А. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению / С.А. Бурьянов, М.С. Бурьянов // Век глобализации. –2021. – № 3. – С. 86–100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07.
5. Бурьянов, С.А. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права/ С.А. Бурьянов, М.С. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. –2020. –№ 11 (150). – С. 35–40.
6. Елифанов, А.Е. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) / А.Е. Елифанов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 14–20.
7. Лукашева, Е.А. Права человека и устойчивое развитие / Е.А. Лукашева, Н.В. Кроткова // Государство и право. –1998. – № 1. – С. 103–119.
8. Полякова, Т.А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации / Т.А. Полякова, А.В. Минбаев, Н.В. Короткова // Государство и право. –2020. – № 5. – С. 75–87.

9. Савенков, А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации / А.Н. Савенков – М., 2020. –448 с.

10. Heatwaves to impact almost every child on earth by 2050: UNICEF report. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2022/10/heatwaves-impact-almost-every-child-earth-2050-unicef-report> (Дата обращения: 27.10.2022).

11. Human Development Report 2021/2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 21.09.2022).

12. United Nations Secretary-Generals Report «Our common agenda» // [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common\\_Agenda\\_Report\\_English.pdf](https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf) (дата обращения: 27.10.2022).

## **УЧЕТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФАКТОРА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

*Е.С. Викторович*

*Минск, Республиканский институт высшей школы*

В любой стране можно говорить о так называемом «региональном менталитете», т.е. о совокупности стереотипов сознания, традиций и привычек, образа мысли, ценностей, присущих жителям определенной местности. «Региональный менталитет» влияет на восприятие окружающей действительности, и, например, одно и то же событие может вызвать разные реакции у жителей города или села, Полесья или восточного региона Беларуси. Многие регионы Беларуси имеют специфические экономические, производственные, социальные, ландшафтные и историко-культурные особенности.

Среди объективных причин, оказывающих влияние на электоральный выбор, современные политические географы и социологи называют территориальный фактор. «Географическая общность избирателей, – отмечает А. Ковлер, – политические традиции регионов, политический микроклимат в городе, районе имеют существенное значение при формировании политических позиций большого числа избирателей» [1, с. 23].

Территориальный фактор может проявляться как в региональном, так и в социокультурном измерениях. Если первое предполагает изучение влияния на голосование географического положения территории, то второе – ее социальных и этнокультурных характеристик. Разделение труда и управленческих функций в регионе ведет к формированию различных и зачастую противоречивых политических интересов, связанных с отдельными социальными группами. Этнокультурный состав территории (этнические и конфессиональные группы) имеет исключительное значение для понимания специфики поведения электората. Как указывает И. Охременко, при определенных обстоятельствах принадлежность к национальной группе может оказывать большее воздействие на политический выбор, чем социальный статус [3, с. 31–32]. Региональное и этнокультурное измерения тесно взаимосвязаны.